

5. Ойзерман Т.И. Категорический императив Канта как предмет критического анализа // Кантовский сборник. – 2008. – № 1. – С. 21-30.
6. Пивоваров Д.В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 248 с.
7. Стёпин В.С. Философский анализ универсалий культуры // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 8-15.
8. Хомяков М.Б. Брайан Бэрри: либеральный универсализм против мультикультурализма и национализма // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – № 1(X). – С. 74-100.

УДК 17.0

С. З. ГОНЧАРОВ

г. Екатеринбург, Российский государственный профессионально-педагогический университет

ЗНАЧЕНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И РАЗУМА

В статье обосновываются положения о нравственности как о генетически первичной социальной связи, из которой рождаются свобода воли, разумное мышление, взаимное доверие и солидарность людей.

Нравственность, свобода воли, достоинство, практический разум

S. Z. GONCHAROV

THE VALUE OF MORALITY IN THE DEVELOPMENT OF MAN AND THE MIND

The article substantiates the position of morality as a genetically primary social bond, from which are born free will, rational thinking, mutual trust and solidarity of people.

Morality, free will, dignity, practical reason

Исторически нравственность формировалась как самоограничение индивидов ради сохранения их общности. Из-за самоограничения индивидами своих вожделений родилась базисная, человекообразующая способность –

свобода воли [см.:1]. В ходе истории свобода воли утвердилась окончательно в труде, в котором индивиды учились сдерживать свои природные вожделения ради достижения поставленной цели согласно должному.

Нравственность – это реальные отношения между людьми не по поводу собственности и т. п., а по поводу признания равноценности их достоинства независимо от пола, национальной принадлежности и социального положения. Именно с такого признания начинаются доверие, солидарность, взаимопомощь, верность, служение и самоотверженность.

Нравственность сквозь толщу тысячелетий, сквозь страдания, горе и слезы пронесла идеологию равноценности достоинства людей. Нравственность есть пропуск в человеческую общность. С эрозии нравственности начинается деградация верхов и низов, и история людей грозит превратиться в зоологию.

Нравственность как исходный человекообразующий фактор

Во-первых, нравственность – не побочный аспект жизни, а генетически исходное всеобщее определение социальной связи. У всех народов с древности и по настоящее время нравственность базируется, в конечном счете, на абсолюте, на религиозных святынях. Нравственность потому подкрепляется религиозно-культовой практикой (абсолютом), что сама она является абсолютной, всеобщим условием существования социальной связи вообще, общения и многообразных общественных отношений, в особенности. «И если отдельная наука, – писал Э. В. Ильенков, – вдруг выдвигает концепцию и вытекающие из нее рекомендации, которые непосредственно идут вразрез с принципами гуманизма, с принципами нравственности, то у нас есть все основания полагать, что в данном случае высшая правда все-таки за нравственностью, что заблуждается тут данная наука» [3. С. 432]. Э. В. Ильенков принцип гуманизма и принцип нравственности упоминает через запятую, т. е. принцип нравственности является критериальным по отношению к гуманизму.

Во-вторых, из нравственной регуляции, утвердившей свободу воли, следуют все дальнейшие основные характеристики человека: намеренный

характер чувств и мыслей людей, воображение, понятийное мышление с его способностью возводить частное во всеобщее и общезначимое; идентификация индивида с той или иной общностью, ценностями; понимающие общественные чувства человека, побуждающие к солидарности, сочувствию и т. д.

В-третьих, эрозия нравственности есть угасание социальной связи, деградация по всей линии бытия людей, десоциализация индивидов с их неврозами и различными деструкциями. Ни право, ни полиция, ни утонченное администрирование, ни материальное благополучие не в состоянии заменить нравственную регуляцию, нравственную общность субъектов со свободой воли. Ибо такие субъекты могут объединяться в общность на мотивах добровольности. Нравственность есть неинституциональная саморегуляция поведения на основе самоповеления, самоконтроля, самооценки, самоуправления индивидов на основе должного.

Нравственность как исток разумного мышления

Истоки мышления уходят, вероятно, в социальную связь, в ее исходную – нравственную форму.

Во-первых, нравственные императивы всеобщы и общезначимы с самого начала для той или иной социальной группы. Иначе социальная общность невозможна. Мышление тоже состоит в возведении единичных и частных значений во всеобщую форму – в форму понятий. Сократ потому учил афинян восходить от индивидуальных предпочтений (мнений) к всеобщим понятиям, чтобы на основе таких понятий можно было бы успешно решать общие дела государства. Всеобщность понятийного мышления следует именно из общности человека.

В историческом становлении понятийное мышление было производно от нравственных требований родовых общин, обращенных к индивиду: делай и поступай согласно общепризнанному, всеобщему (велениям богов, предков). Тем самым преодолевались природные вождения и аутизм психики индивида. Аналогично развитие и современного детского мышления, замечает Ю. М. Бородай. «Превращение исходного аутизма ребенка в рациональные

познавательные структуры немыслимо без подчинения воле взрослых, без элементов внешнего принуждения» [1. С. 174]. Овладение реальностью, пишет Бородай, «путем превращения интимно близкого каждому “нравственно-должного” в безлично-логическую необходимость познавательного понятия очевидно было на первых порах делом весьма мучительным и рискованным. Историческая шлифовка ценностно-познавательных схем стоила человечеству множества “синяков”, ибо у наших предков, решившихся на сумасшедший акт вольного идеального представления должного, не было никакого иного способа связать свои произвольные схемы с реальностью, кроме метода проб и ошибок – нужно было рискнуть войти в воду, чтобы научиться плавать». В системе образования современные поколения получают понятия «путем усвоения “вторичной реальности” – в значительной мере уже очищенного от культово-нравственной мифологичности космополитически общезначимого научного языка, становящегося аккумулятором всякого “чистого” знания». Таким аккумулятором сегодня становится «машинный язык кибернетических роботов» [1. С. 309].

Во-вторых, нравственные императивы обращены к воле и ориентируют на поступок. Тем самым всеобщее и общезначимое правило становится фактором практическим, и именно поэтому и логическим. Понятийному мышлению предшествовала длительная практика возвышения индивидуальной психики до сверхиндивидуальных повелений, а «Эго» – к первичному «супер-Эго». Последним «и был тотем – архаический родовой бог, которого нужно было любить больше себя самого (самоотречение)» [1. С. 178].

В-третьих, нравственные императивы повелевают осуществить должное, они сверхситуативны и прямо требуют первичности идеального, осуществления должного, а не только индивидуально желаемого. А должное есть схемы работы воли. Должное полагается как цель, определяющая внешнепредметную активность индивида. Ведь мы производим целенаправленно – будь то понятия, поступки или вещи. Получается такая связь: свобода воли→нравственные императивы→должное→цель→производство чего-либо.

Первичная надприродная социальная связь (нравственность) превращается под разными «вывесками» в субстанцию человеческой активности. Оказывается, за продуктивным воображением, творящим предметные понятия, тоже скрывается свобода воли, ставшая таковой (свободной) благодаря длительному процессу самоограничения, которому мы учимся и поныне, а род человеческий будет учиться всегда. Выходит, и способы мышления (логические категории) тоже есть схемы работы свободной воли? Ю.М. Бородай приходит к такому выводу [1. С. 286-287].

Именно должным человек оценивает то, что есть. Если реальность, сотворенная человеком, соответствует должному, то ее и называют истиной в подлинном смысле этого слова. Истина – высокое по смыслу слово, чтобы определять ее как соответствие знания действительности (Аристотель). Это не истина, а верное знание, т.е. верное предмету. Истина обретается страданиями и мудростью, а не экспериментом, как верное знание. Евангельские слова «Я есть путь, истина и жизнь» содержат именно такое понимание истины как соответствие эталону-образцу. Выражение «истинный друг» означает соответствие кого-либо идее дружбы. «Всякая истина, противоречащая добру и красоте, не может быть полноценной истиной» [5. С. 190]. Для социально-гуманитарных наук такое понимание истины является более приемлемым.

Классическая философия организована вертикалью ценностей с нравственной доминантой. Кредо Эпикура – нельзя жить разумно, не живя нравственно, и нельзя жить нравственно, не живя разумно. Философские системы Платона и Гегеля увенчаны идеей блага. Установка – познавать природу, чтобы правильно жить – составляет духовный остов европейской философской классики Нового времени: Р. Декарт разумел под этикой «высочайшую и совершеннейшую науку о нравах; она предполагает полное знание других наук и есть последняя ступень к высшей мудрости» [2. С. 427]; Б. Спиноза в своей «Этике» желает направить все науки к одной цели – «к достижению наивысшего человеческого совершенства» [7. С. 324]. К. Маркс вдохновлялся нравственным мотивом – работать на человечество. «Героями

нравственности», по выражению К. Маркса, являются Кант и И. Г. Фихте. Русская философия зародилась как «кардиогнозия», как «сердечное познание» и развернулась в XIX–XX вв. как духовно-нравственная теория человека, семьи, Родины, государства, хозяйства, труда, собственности.

В-четвертых, исходить из должного, чему учит совесть, значит исходить из представляемого будущего, из общезначимого эталона, а не из витальных импульсов тела. Самоограничение в настоящем ради будущего сформировало фундаментальную способность человека: его активность организована отношением «будущее → настоящее». Эта способность отметил Кант, является «решающим признаком преимущества человека» [4. С. 48].

В-пятых, а это самое важное, возникшая нравственная связь практически обучала видеть за внешними различиями тождественное, главное: тотем отождествлял членов первобытной общины, сообщал им общую «идентичность», в рамках которой отношение различных индивидов воспринималось как отношение целого к самому себе, представленное визуально в тотеме. Относиться к себе и к другим как представителям одного и того же начала, не застревать на различиях – этому нравственная связь учила ежедневно, будь то защита территории или всякое иное общее дело.

И. Кант верно назвал нравственность практическим разумом. Практический разум (нравственная воля) – лучший диалектик, он, будучи доступным каждому, схватывает за эмпирическими различиями тождественность достоинства различных лиц, за многообразием деяний – единство нравственных повелений, за единичным поступком – его всеобщую нравственную значимость, за повседневной реальностью – реальность умопостигаемую, должную и разумную. Разум же – высший уровень мышления. Разум всегда исходит из гармонии всеобщего (В), особенного (О) и единичного (Е). Схема его работы: В–О–Е. Но согласно такой же схеме побуждают человека к действию совесть, нравственная воля. И разум, и нравственная воля за «моим» и «твоим» учат видеть «наше», за многими «я» – «мы», за интересом индивидуальным – интерес всеобщий, общенародный.

Самый важный предмет для человека – человек. Социальная связь, а не орудийная деятельность, не операции и т. п., дает ключ к разгадке феномена идеального. Мы исходим из первичности социальной связи, которая составляет для людей ведущий мотив, смысл и критерий для оценок всех их построений. В. И. Плотников подчеркивает, что труд мог возникнуть «только в качестве элементарной социальной связи» (первичной производственной группы), содержащей «в возможности и труд, и сознание, и речь, и культуру, и социальные институты, и самого человека» [6. С. 116].

Деформации мышления, духовной сферы вырастают, конечно, не из техносферы самой по себе, а из нарастающей утраты человеческой общности, нравственных императивов экономики, политики, управления. Нравственность есть чистая форма выражения человеческой общности. С ее разложением распадается вся культура, все хозяйство и вся политика и все правосознание. В нравственных отношениях субъекты признают равноценность достоинства друг друга, поэтому свободно доверяют друг другу; так рождаются братство и духовная солидарность между отдельными людьми и между народами. С такого признания и начинается нравственность, которую не следует путать с моралью. Мера в признании равноценности достоинства исторически меняется. Нравственный прогресс состоит в признании достоинства лиц и народов на деле, практически. С отрицания равноценности достоинства лиц и начинаются все формы деструкции, будь то экономический гнет одних другими, антисоциальный капитализм, машина коррупции, псевдонаука и псевдодемократия.

Грех упрощенного материализма состоит, в частности, в сведении нравственности к неглавной, несущественной форме социальной связи, по схеме «остаточного принципа». С позиций такого материализма, а он ориентирован на внешний опыт и на внешнего человека, экономика первична, а нравственность вторична; нравственность вырастает из сытого желудка как клеверный листок из чернозема. Вот «материалисты» и обустривают жизнь в ее внешнем измерении. При этом метод естествознания распространяют на

человеческую реальность. Тем самым грубо смазывается различие между объектами естествознания, не обладающими свободой воли, и разумными существами со свободой воли. А отношение между материальной жизнью и нравственностью уподобляется отношению между температурой металла и его объемом: если металл нагреть, то его объем увеличится. Такое понимание выдается за «научное», объективное. Из-за такого понимания, в частности, рухнул Советский Союз; рухнет и Россия, коль в ней будет продолжаться глумление над нравственными повелениями в народной жизни.

Нравственность же согласует цели различных субъектов на основе равноценности их достоинства и повелевает созидать хозяйство и культуру на такой основе. Нравственность, следовательно, по своей природе не может быть не первичной по отношению ко всем отношениям – экономическим и другим. Первичность нравственности есть иное выражение первичности людей (как субъектов) по отношению к их внешним произведениям по логике: «творец первичен, его творение вторично». Не нравственность надо согласовывать с экономикой и политикой, а, наоборот, экономику и политику – с нравственными повелениями. Иначе мы получим деяния, подобные грабежу общенародного достояния, начатого в 90-е годы прошлого века (приватизация в России).

Верховенство нравственности означает первичность общности людей по отношению к их творениям, будь то производство, формы хозяйствования или управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Бородай Ю.М. Эротика–Смерть–Табу: трагедия человеческого сознания / Ю. М. Бородай. – М.: Гнозис: Русское феноменологическое общество, 1996. – 416 с.
- 2.Декарт Р. Избранные произведения / Р. Декарт. – М.: Наука, 1950. – 420 с.
- 3.Ильенков Э.В. Гуманизм и наука / Э. В. Ильенков // Наука и нравственность. – М.: Политиздат, 1971. – С. 405-439.

4. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории / И. Кант // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 43-59.
5. Левицкий С. А. Трагедия свободы / С.А. Левицкий. – М.: Канон, 1995. – 512 с.
6. Плотников В. И. Социально-биологическая проблема / В.И. Плотников. – Свердловск, 1975. – 191 с.
7. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза. – М.: Политиздат, 1957. – С. 359- 618.

УДК 17.0

А. В. ДЗЕХ

г. Екатеринбург, УрФУ

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ ЭТИКА: КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

В статье дается краткая характеристика того, что собой представляет энвайронментальная этика. Описываются проблемы и вопросы, которые лежат в основе данной дисциплины, характеризуется главные направления, сложившиеся в рамках этой этической системы.

Энвайронментальная этика, энвайронментальная философия, экофеминизм, холизм, монизм, энвайронментальный плюрализм, природа, ценность

A. V. DZEN

THE ENVIRONMETAL ETHICS: A BRIEF INTRODUCTION

The article gives a brief description of what is the environmental ethics. Describes the problems and issues that are the basis of the discipline, is characterized by the main approaches, developed as part of this ethical system.

Environmental ethics, environmental philosophy, ecofeminism, holism, monism, environmental pluralism, nature, value

Энвайроментальная этика является философской дисциплиной, изучающей моральную позицию человека относительно окружающей среды и ее живых и